

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Редчиц Мария Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
Грачёва Юлия Викторовна
доктор юридических наук, доцент

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права факультета права
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss>

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Учёный секретарь
диссертационного совета по праву
доктор юридических наук, доцент

Ирина Александровна Емелькина

Актуальность темы исследования. Следуя положениям ратифицированных Российской Федерацией международных актов, Уголовный кодекс РФ в 2013 г. был дополнен ст. 243¹–243³, а также была изменена диспозиция нормы, изложенной в ст. 243 УК РФ. Нововведения, появившиеся в уголовном законе, требуют специального научного исследования.

Терминология, относящаяся к сфере охраны культурного наследия, используемая в уголовном законодательстве, является многообразной и размытой. К настоящему моменту она дополнена еще рядом новых понятий, изложенных в Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Отсутствие универсальной терминологии в законодательстве приводит к спорным решениям, что требует унификации терминов, которыми оперирует уголовный закон.

Официальная статистика демонстрирует явный дисбаланс между количеством зарегистрированных преступлений и вынесенных обвинительных приговоров по ст. 243-243³ УК РФ. Из числа зарегистрированных преступлений до суда доходит только около 10 %. Указанное, в частности, может свидетельствовать о недостаточной разработанности вопросов уголовной ответственности по данным статьям, либо о дефектах законодательной техники, препятствующих правоприменительной деятельности. Изменения, внесённые в уголовный закон в 2013 и 2014 годах, не изменили статистические показатели судебной практики. Отсюда можно сделать вывод о том, что указанные поправки не отвечали требованиям практики.

При конструировании новых составов законодателем были использованы приемы юридической техники, вызывающие различные оценки в литературе.

Все это свидетельствует о необходимости комплексного анализа норм, относящихся к механизму уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций

по совершенствованию ряда положений Уголовного кодекса РФ и их применению.

Состояние научной разработанности темы исследования. Проблема уголовно-правовой охраны культурного наследия в Российской Федерации является одной из наименее разработанной. Основной массив литературы по рассматриваемой базируется на законодательных положениях прошлых лет и посвящен уголовно-правовой охране культурных ценностей.

В советский период исследуемую тематику в своих работах разрабатывали М. М. Богуславский, М. В. Васильева, И. Ю. Дьяченко, Р. А. Сабитов, А. П. Сергеев и др.

Более поздние работы, относящиеся к периоду предыдущей редакции ст. 243 УК РФ, были подготовлены Е. Александровым, И. Б. Афониним, О. В. Давлетшиной, Я. С. Калининской, Е. В. Медведевым, Т. Р. Сабитовым, А. В. Сумачевым, А. С. Черепашкиным и др.

Проблемы охраны культурного наследия после изменений УК РФ 2013 г. отражены в трудах И. О. Анисимова, В. В. Бабурина, Н. М. Боголюбовой, Е. И. Грузинской, Ю. В. Николаевой, А. В. Сумачева. Естественно, в данных работах не проводится исследование новой редакции ст. 243 УК РФ и составов преступлений, предусмотренных ст. 243²–243³ УК РФ.

Уголовной ответственности за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей посвящены кандидатские диссертации О. М. Мартышевой и И. А. Халикова. Указанные работы, однако, не охватывают в полном объеме механизм уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия и ограничиваются вопросами применения ст. 243 и 243¹ УК РФ.

Таким образом, в настоящее время нет работ, посвященных комплексному исследованию проблем уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия с учетом действующего законодательства и практики его применения, что обуславливает выбор темы диссертантом.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия.

Предметом исследования являются:

– нормы действующего уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за посягательства на культурное наследие;

– международно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые нормы и нормы иных отраслей права, регулирующие общественные отношения в сфере охраны объектов культурного наследия;

– научные труды (статьи, монографии, диссертационные исследования, авторефераты диссертаций), в которых рассматриваются проблемы охраны культурного наследия и культурных ценностей;

– статистические данные и судебная практика по делам о преступлениях, посягающих на культурное наследие.

Цели и задачи исследования. *Целями* диссертационной работы являются развитие теоретических представлений о содержании механизма уголовно-правового обеспечения объектов культурного наследия, характеристика ряда признаков соответствующих составов преступлений, разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Указанные цели обусловили постановку и решение следующих *задач*:

– определение понятия «объект культурного наследия»;

– анализ международно-правовых актов, регулирующих охрану объектов культурного наследия, ратифицированных Российской Федерацией, и сопоставление их с той частью механизма уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия в РФ, которая изложена в ст. 243–243³ УК РФ;

– исследование уголовно-правовой характеристики составов преступлений, входящих в механизм уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия;

– выработка научно обоснованных рекомендаций по изменению ст. 243–243³ УК РФ и по их применению.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступают общенаучные и частнонаучные методы познания, включая: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, анкетирование, метод правовой статистики и др.

Нормативная база исследования состоит из Конституции РФ, УК РФ, ГК РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, законодательства РФ, направленного на охрану культурного наследия (Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», утв. Верховным Судом РФ 09.10.1992 № 3612-1, Федеральный закон № 54-ФЗ от 26.05.1996 «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и др.), подзаконных актов, международно-правовых актов (Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16.11.1972), Европейская Конвенция об охране археологического наследия (Валлетта, 16.01.1992), Европейская Конвенция об охране архитектурного наследия Европы (Гранада, 03.10.1985) и др.), уголовных кодексов Испании, Бельгии, Франции.

Теоретическая база исследования состоит из работ отечественных и зарубежных ученых по проблемам уголовного права, административного права, конституционного права, гражданского права, философии, культурологии.

Эмпирическая база исследования включает:

– статистические данные за 2010–2017 гг. о количестве зарегистрированных и расследованных уголовных дел, а также о количестве обвинительных актов и заключений по делам о преступлениях, квалифицированных по ст. 243–243³ УК РФ;

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010–2017 гг. о количестве обвинительных приговоров по делам о преступлениях, квалифицируемых по ст. 243–243³ УК РФ, согласно которым: с 2010 по 2017 г. по ст. 243 УК РФ было вынесено 35 обвинительных приговоров, а за период действия новой редакции ст. 243 УК РФ с 2014 г. – 13 обвинительных приговоров; за период с 2013 по 2017 г. по ст. 243² УК РФ был вынесен 21 обвинительный приговор, по ст. 243¹ и 243³ УК РФ – 0 обвинительных приговоров;

– 26 судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243, 243² УК РФ (37 % от общего количества приговоров за 2010-2017 гг. по указанным статьям) судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Архангельской, Вологодской, Волгоградской, Владимирской, Калининградской, Костромской, Псковской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Тамбовской областей, Краснодарского, Пермского и Приморского краев, Республики Крым, Республики Татарстан за 2010–2017 гг.;

– 25 обвинительных приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 164 УК РФ, судов первой инстанции Алтайского края, Вологодской, Владимирской, Иркутской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Рязанской Саратовской, Смоленской областей, Красноярского края, Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Татарстан за 2014–2017 гг.;

– 44 постановления по делам о правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.14.1 КоАП РФ судов Белгородской, Владимирской, Калининградской, Калужской, Нижегородской, Тамбовской, Томской областей,

Краснодарского, Красноярского, Пермского краев, Республики Башкортостан за 2015–2017 гг.;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»; от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»; от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»;

– обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014);

– результаты материалов анкетирования и интервьюирования 33 судей, прокуроров и дознавателей (г. Москвы, Московской области), 14 адвокатов, 55 ученых.

Научная новизна исследования определяется тем, что это одна из первых монографических работ, посвященных уголовно-правовой охране объектов культурного наследия, подготовленных после внесенных в 2013 г. существенных изменений в УК РФ (ст. 243–243³ УК РФ), касающихся охраны объектов культурного наследия, выполненная на базе положений международных правовых актов, Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, с учетом соответствующих позиций социогуманитарных наук.

Кроме того, в результате проведенного исследования:

– на основании выделенных признаков объекта культурного наследия сформулировано его определение и дана классификация таких объектов, что позволяет уточнить предметы преступлений, изложенных в ст. 243–243³ УК РФ;

– определен круг составов преступлений, входящих в механизм уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, и проведена оценка степени полноты их защиты;

– предложен новый подход к определению непосредственного объекта преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, имеющий как теоретическое, так и прикладное значение, так как он позволяет отграничить смежные составы преступлений друг от друга;

– внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства (ст. 243, 243³ УК РФ);

– разработаны рекомендации по применению уголовного законодательства в судебной и следственной практике.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации.

1. Исходным для определения дефиниции объектов культурного наследия является понятие *культурного наследия*, которое представляет собой совокупность материальных и нематериальных объектов антропогенного характера, созданных в прошлом и обладающих одновременно культурной и исторической ценностью. Для целей уголовного права *объект культурного наследия* следует определить как сложную недвижимую вещь антропогенного характера, обладающую культурной и исторической ценностью, заключенную в предмете охраны объекта культурного наследия, внесенную в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации, находящуюся в государственной, муниципальной или частной собственности.

2. Объект культурного наследия как частное выражение культурного наследия обладает следующими признаками: материальность, недвижимый характер объектов, культурная ценность, антропогенность, срок существования, правовая закреплённость статуса объекта культурного наследия.

Уголовно-правовое значение имеют следующие признаки:

1) *недвижимый характер* объекта культурного наследия (и связанных с ним движимых предметов и археологических предметов до момента включения их в Музейный фонд РФ), поскольку он определяет предмет преступления, указанный в ст. 243 УК РФ («объекты культурного наследия» и «культурные ценности»), а также позволяет отграничить состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ, от иных составов, охраняющих культурное наследие (ст. 164, 190, 226¹, 243, 243², 243³ УК РФ);

– *антропогенный характер* объекта культурного наследия, что позволяет разделить предметы преступлений, квалифицируемых по ст. 243 и 262 УК РФ, и как следствие – объекты преступлений (общественная нравственность и экологическая безопасность);

– *культурная ценность* объекта культурного наследия: а) как основание для присвоения объекту статуса объекта культурного наследия, б) как основание для классификации объектов культурного наследия по уровню культурной ценности и дифференциации уголовного наказания, а также для пенализации (ч. 1 и 2 ст. 243 УК РФ);

– *формальная закреплённость статуса объекта* в Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации – для признания правоприменителями конкретных объектов предметами преступлений, закреплённых в ст. 243–243³ УК РФ;

– *характер вещного права и форма собственности* на объект культурного наследия – учитываются при определении субъекта преступления при квалификации деяния по ст. 243¹ УК РФ (собственник, законный владелец объекта культурного наследия).

3. Уголовная ответственность по ст. 243¹ УК РФ наступает только при условии уничтожения или повреждения объекта «в крупном размере», который рассчитывается исходя из стоимости восстановительных работ. Для эффективного и единообразного правоприменения требуется формирование позиции Верховного Суда РФ о порядке расчета причиненного ущерба одним из следующих способов или их совокупностью: 1) через среднюю рыночную

стоимость восстановительных работ и затраченных материалов на момент совершения преступления; 2) с помощью экспертной оценки суммы уменьшения рыночной стоимости памятника в результате совершения преступления; 3) с помощью экспертной оценки соответствия реально понесенных расходов на восстановление памятника рыночной стоимости таких работ на момент совершения преступления.

4. Исходя из буквального толкования нормы, содержащийся в ст. 243 УК РФ, можно сделать вывод о том, что данное преступление совершается как с умыслом, так и по неосторожности. Указанное является дефектом законодательной техники, поскольку при системном толковании приводит к необоснованному усилению наказания для лица, подпадающего под признаки общего субъекта, повредившего памятник истории и культуры по неосторожности, по сравнению с наказанием лица, подпадающего под признаки специального субъекта (собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия), несущего ответственность по ст. 243¹ УК РФ. Данный вывод положен в основу предложения о законодательном закреплении умышленной формы вины как единственно возможной при совершении преступления по ст. 243 УК РФ.

5. Состав преступления сформулирован в ст. 243 УК РФ по типу материального, поскольку термины «уничтожение» и «повреждение» в рамках этой статьи характеризуют и общественно опасное деяние, и общественно опасное последствие.

6. В Российской Федерации уголовно-правовой охране подлежат только объекты, внесенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации, соответственно, не несут уголовную ответственность по УК РФ лица, совершившие преступления против зарубежных памятников истории и культуры, в том числе имеющих международную значимость. В результате происходит ограничение экстратерриториального действия уголовного закона в пространстве, не предусмотренное ст. 12 УК РФ, что является дефектом законодательной

техники: возвращение российского гражданина, совершившего за границей посягательство на международно-значимый объект культурного наследия, в Российскую Федерацию позволит ему избежать уголовного преследования по специальным нормам УК РФ; также и иностранец, совершивший аналогичное преступление и бежавший в Россию не может быть подвергнут уголовному наказанию по ст. 243 УК РФ; некоторые вопросы могут возникнуть и в случае совершения описанных преступлений на территории более чем одного государства. Для преодоления описанного законодательного пробела предлагается включить объекты культурного наследия, внесенные в Список всемирного наследия и находящиеся вне пределов территории Российской Федерации, в предмет преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ.

7. Формулировка предмета преступления, наказуемого по ст. 243³ УК РФ, противоречит принципу использования в УК РФ единой терминологии. Для унификации понятийного аппарата УК РФ в области охраны культурного наследия предлагается определять движимые предметы, имеющие особую культурную ценность, как «культурные ценности», и внести соответствующее уточнение в ст. 243³ УК РФ.

8. Сформулированы следующие правила квалификаций преступлений в отношении объектов культурного наследия:

– нарушение требований строительных регламентов, соблюдение которых является обязательным при проведении работ по сохранению памятника истории и культуры, влечет ответственность по ст. 243¹ УК РФ;

– субъектами преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, являются: а) собственники и иные законные владельцы объекта культурного наследия и б) иные лица, задействованные в проведении работ по сохранению объектов культурного наследия, перечисленные в Федеральном законе № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Например, должностные лица, лица, непосредственно проводящие работы, лица, осуществляющие надзор за проведением работ;

– для квалификации деяния как преступления, предусмотренного ст. 243² УК РФ, лицо должно осознавать наличие культурного слоя на территории проводимых раскопок. Данный факт является важным критерием для установления преступного характера преступного деяния, так как он является единственным, отделяющим субъекта данного преступления от лица, случайно нашедшего и изъявшего культурную ценность из места залегания. В случае, когда лицо не знало о наличии культурного слоя, деяние должно квалифицироваться по правилам о фактической ошибке;

– повреждение культурного слоя – это нарушение его целостности, приводящее к утрате возможности получения определенных данных, заключенных в его составе. Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 243² УК РФ, является момент повреждения культурного слоя, независимо от степени такого повреждения;

– моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 243³ УК РФ, является как истечение срока, отведенного законом на осуществление процедуры передачи обнаруженных при проведении работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей, так и момент наступления иных фактов, свидетельствующих о намерении лица уклониться от передачи предметов государству, в частности совершение сделок по их отчуждению.

9. Предложения по изменению редакций статей УК РФ.

Ст. 243 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 243 УК РФ. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных

комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей

1. *Умышленное* уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей –

наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, *объектов культурного наследия*, включенных в Список всемирного наследия, историко-культурных заповедников или музеев-заповедников либо в отношении объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов археологического наследия, –

наказывается...».

Статью 243³ УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 243³ УК РФ. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере

1. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от

обязательной передачи государству в соответствии с законодательством Российской Федерации обнаруженных при проведении таких работ *культурных ценностей* в крупном размере –

наказывается...».

Часть 2 статьи оставить без изменений.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации категорий культурного наследия и понятия «объект культурного наследия»; определении понятия непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 243–243³ УК РФ, исходя из выявленных диссертантом признаков объекта культурного наследия; определении механизма уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия; анализе составов преступлений, предусмотренных ст. 243–243³ УК РФ, правил их квалификации, выявлении дефектов законодательной техники.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия и смежных тем.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что разработаны:

- 1) для правоприменителя – правила квалификации преступлений, направленных против объектов культурного наследия;
- 2) для законодателя – предложения по совершенствованию редакций ст. 243 и 243³ УК РФ.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в преподавании уголовного права, в проведении курсов в рамках магистерских образовательных программ правовой и культурологической направленности.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены методологией работы, нормативной и эмпирической базами,

теоретической основой, комплексным характером примененных методов и приемов научного анализа проблем уголовного права, отвечающих поставленным целям и задачам, обобщением материалов судебной практики, в своей совокупности позволившим обеспечить непротиворечивость исходных научных положений, внутреннюю логику работы, аргументированность выводов и предложений. Кроме того, необходимая полнота, объективность исследования, корректность авторских интерпретаций достигнуты за счет использования зарубежного законодательства и международного права о противодействии причинению вреда объектам культурного наследия.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Ее основные результаты использовались при прохождении педагогической практики, при проведении семинарских занятий по уголовному праву; докладывались на всероссийских и международных конференциях и иных научных мероприятиях: на совместной XVI Международной научно-практической конференции и IX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015), XIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016), международном научном семинаре «Russian Law and globalization» (University of Helsinki, 2016), XXII международной научно-практической конференции «Экономика и юриспруденция: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2017).

По теме диссертации подготовлено и опубликовано шесть научных статей, три из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве

образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, обозначены состояние и степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретическая база, нормативная и эмпирическая основы, указаны методология и методика диссертационного исследования, дана характеристика научной новизны полученных результатов, их обоснованность и достоверность, изложены основные положения, вынесенные на защиту, указана теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования, структуре диссертации и соответствии последней паспорту научной специальности.

Глава I **«Объекты культурного наследия: понятие, признаки, классификация и социальная обусловленность их защиты»** раскрывает предметы преступлений, направленных против объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), обосновывает социальную значимость их защиты, подкрепляемую взятыми на себя со стороны Российской Федерации международными обязательствами. Глава состоит из трёх параграфов.

В §1 *«Понятие объектов культурного наследия»* рассматривается система культурного наследия и отграничивается предмет преступлений, направленных против объектов культурного наследия.

Проводится краткий анализ научных подходов к определению понятия культурного наследия, что является существенным для понимания объекта культурного наследия, приводятся значимые для уголовного права характеристики культурного наследия. Дается авторское определение понятие культурного наследия, а также подход к пониманию его структуры, где в культурное наследие включаются нематериальные и материальные объекты.

Анализируются понятия объектов культурного наследия, связанных с ними движимых предметов, объектов археологического наследия, археологических предметов, культурного слоя, историко-культурных заповедников и музеев заповедников, выявленных объектов археологического наследия, музейных предметов. Приводится схема системы объектов культурного наследия. Делается вывод о полном охвате перечисленных предметов уголовно-правовой охраной на территории Российской Федерации.

Рассматривается проблема отсутствия уголовно-правовой защиты памятников истории и культуры, находящихся за пределами Российской Федерации, которые были уничтожены или повреждены гражданами РФ или лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории РФ. Для устранения указанного пробела в законодательстве предлагается внести в предмет преступления ст. 243 УК РФ объекты культурного наследия, внесённые в Список всемирного культурного наследия, в связи с чем предлагается новая редакция ст. 243 УК РФ.

Параграф 2 *«Признаки и классификация объектов культурного наследия»* посвящён детальному рассмотрению признаков объекта культурного наследия, отграничивающих его от смежных категорий, входящих в систему культурного наследия, а также выработке классификации, пригодной для целей уголовно-правовой охраны указанных объектов.

В результате проведённого анализа выявлены следующие признаки объекта культурного наследия: материальность, недвижимый характер объектов, культурная ценность, антропогенность, соответствие возрастному критерию, правовая закреплённость статуса объекта культурного наследия.

Признак материальности имеет уголовно-правовое значение для выявления круга категорий системы культурного наследия, обеспеченных или не обеспеченных уголовно-правовой охраной. Нормы уголовного закона

на настоящий момент не берут под свою непосредственную прямую охрану нематериальное культурное наследие.

Признак недвижимости объектов культурного наследия является определяющим для разграничения предметов различных преступлений, направленных против материального культурного наследия. Делается вывод об условном характере признака недвижимости объектов культурного наследия в связи с включённостью в последние связанных с ними движимых предметов, а также предметов археологического наследия, считающихся частью объекта археологического наследия, на территории которого они были найдены, до момента присвоения им статуса музейных предметов.

Проводится анализ соотношения пределов уголовно-правовой охраны движимых предметов, включённых в объект культурного наследия, и самостоятельных движимых предметов в части сопоставления санкций ст. 243 и ч. 2 ст. 164; делается вывод о неоправданном несоответствии ответственности за рассматриваемые преступления.

Признак культурной ценности объекта рассматривается в двух аспектах: во-первых, с точки зрения её наличия у объекта для вывода о его принадлежности к объектам культурного наследия и, соответственно, для определения точного механизма его уголовно-правовой охраны; во-вторых, с точки зрения уровня культурной ценности объекта и его относимости к одной из категорий объектов культурного наследия (федерального, регионального, муниципального значения), присвоения ему особого статуса или включения его в Список всемирного наследия, в связи с чем отличается размер наказания за посягательство.

Признак антропогенности признаётся важным для разграничения предметов преступлений, квалифицируемых по ст. 243 и по ст. 262 УК РФ и, таким образом, для разделения объектов преступления против общественной нравственности и экологических преступлений.

Возрастной критерий имеет значение для принятия решения соответствующим органом о присвоении объекту статуса объекта культурного наследия.

Указанные выше характеристики объединяет в себе признак формального закрепления статуса объекта культурного наследия или выявленного объекта культурного наследия. С момента официального присвоения объекту одного из этих статусов начинает действие механизм уголовно-правовой защиты памятников истории и культуры.

В работе исследуются классификации объектов культурного наследия: законодательная (по количественному критерию), по степени достоверности передаваемой исторической информации, по совокупности информации, заключённой в памятниках, по групповой принадлежности, по условиям размещения наследия на территории, по фактору размещения объектов наследия в исторической среде.

Для целей уголовного права значение имеют следующие основания классификации объектов культурного наследия:

- по составу: подразделяются на имеющие и не имеющие в своём составе движимые предметы, что обеспечивает различные механизмы защиты;

- по уровню культурной значимости: значимые и особо значимые (особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации, объект культурного наследия народов Российской Федерации, включенный в Список всемирного наследия, историко-культурный заповедник, музеев-заповедник, объект археологического наследия), что позволяет назначить разные санкции за преступления, посягающие на памятник;

- по типу собственности: находящиеся в федеральной, муниципальной или частной собственности, что позволяет установить лицо, ответственное за нарушение правил по сохранению и использованию объекта культурного наследия.

Делается вывод о том, что введение уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, представляется нецелесообразным, поскольку установление уголовной ответственности за разрушение такого объекта будет противоречить принципу экономии уголовной репрессии.

Параграф 3 *«Международно-правовые основы уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации»* посвящён исследованию международно-правовой основы охраны материального культурного наследия в Российской Федерации.

Анализируется аспект заимствования понятия «объект культурного наследия» из Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., а также его соотношения с понятием «памятник истории и культуры». Несмотря на опасения о негативных последствиях замены одного термина другим для исконного содержательного смысла понятия памятника, объект культурного наследия как правовая категория, обозначающая частное выражение культурного наследия в целом, наделённая в правовом поле определёнными признаками, на настоящий момент может заменять собой понятие памятника истории и культуры.

Сопоставляются классификация объектов культурного наследия, приведённая в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., и данная в национальном законодательстве. Федеральный законодатель воспринял концепцию подхода к подразделению объектов культурного наследия на виды, однако сформировал более развернутую классификацию.

Проведённый анализ Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта позволил уточнить разграничение между движимым и недвижимым культурным наследием, а также круг составов преступлений, определяющих механизм уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия: помимо ст. 243-243³ УК РФ, под него также подпадает ст. 356 УК РФ. Однако, хотя предметом

преступления, квалифицируемого по ст. 356 УК РФ, среди прочего, является национальное имущество, в которое может входить культурное наследие, объект данного состава не может считаться тождественным объекту составов, исследованию которых посвящена диссертационная работа.

Изучение положений Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. способствовало более точному разграничению предметов преступлений, направленных против объектов культурного наследия, и преступлений, направленных против движимого культурного наследия.

Ратификация Российской Федерацией Европейской конвенции об охране археологического наследия 1992 г. служит основанием внесения изменений в специализированное национальное законодательство, регулирующее обращение с объектами культурного наследия. Данные изменения повлекли за собой необходимость введения уголовных санкций за нарушение запретов и требований, внесённых в положения федерального закона, относящегося к сфере культуры. В связи с этим анализ статей Европейской конвенции позволяет выявить международно-правовую основу криминализации деяний, наказуемых по ст. 243²-243³ УК РФ.

Глава II «Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия» посвящена анализу составов, входящих в механизм уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия.

В \square 1 *«Характеристика объектов преступлений, посягающих на объекты культурного наследия»* отдельно анализируются объекты преступлений, квалифицируемых по ст. 243-243³ УК РФ.

Общественная нравственность как элемент видового состава исследуется как с точки зрения правовых наук, так и с позиций философии. Предлагается определение общественной нравственности как объекта преступлений: совокупность ценностей и норм, регулирующих человеческое

поведение, аккумулирующих чувственный и практический коллективный социальный опыт, наследуемых сквозь поколения.

Данное определение приводит к теоретическому выводу о том, что непосредственный объект рассматриваемых преступлений напрямую связан с их предметом – а именно: объектами культурного наследия, выявленными объектами культурного наследия, культурными ценностями. Общность культурного наследия и общественной нравственности выражается в следующем: во-первых, обе категории являются частью культуры человечества; во-вторых, культурное наследие, будучи концентрированным выражением человеческого опыта, выполняет ту же функцию, что и общественная нравственность – передача культурного капитала через время; в-третьих, нравственность, как и культурное наследие, является категорией аксиологического свойства, имеющее своей целью запечатление, сохранение, создание и распространение особого рода ценностей.

Следовательно, посягательство на культурное наследие имеет взаимосвязь с посягательством на общественную нравственность двоякого рода – во-первых, как нарушение нравственных норм, берущих под свою охрану культурное наследие, а во-вторых, как уничтожение базы общественной нравственности, которая выстраивает свои ценности с учётом исторического, культурного и иного контекстов.

На основании данного подхода выработано понимание непосредственного объекта каждого из преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

В \square 2 «Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 243 УК РФ» проводится анализ объективной, стороны, субъективной стороны и субъекта как элементов состава преступления, наказуемого по ст. 243 УК РФ.

Состав рассматриваемого преступления следует считать материальным, уничтожение и повреждение памятников, необходимо и

закономерно вызывающее негативное изменение в предмере преступления охватывает собой как деяние, так и последствие.

В качестве уничтожения объекта культурного наследия необходимо признавать прекращение физического существования объекта; повреждения – частичную утрату его ценностных свойств.

Проведённый анализ субъективной стороны приводит к выводу о том, что данное преступление совершается с умышленной формой вины (прямой и косвенный умысел); обосновывается вывод о том, что данное преступление не может быть совершено по неосторожности. Интеллектуальный элемент умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 243 УК, заключается в осознании: а) наличия норм нравственности в сфере духовной и культурной жизни; б) культурной ценности предмета преступления; в) фактического содержания и социальной оценки совершаемого деяния – а именно, своих действий по уничтожению или повреждению объекта культурного наследия.

Для устранения неоднозначности в толковании уголовного закона в части ст. 243 УК РФ предлагается законодательно закрепить умышленную форму вины как единственно возможную при совершении преступления по ст. 243 УК РФ и изложить ст. 243 УК РФ в новой редакции.

В п. 3 «Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 243¹ УК РФ» проводится анализ объективной, стороны, субъективной стороны и субъекта как элементов состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ.

Исследуется возможность сужения предмета преступления до предмета охраны объекта культурного наследия - особенности объекта культурного наследия, послужившие основанием для включения его в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащие обязательному сохранению. Заключается, что в качестве предмета преступления по ст. 243¹ УК РФ выступает объект культурного наследия в

его целостности, поскольку предмет охраны, взятый сам по себе, в отрыве от объекта культурного наследия, не может рассматриваться как предмет преступления с точки зрения уголовного закона.

Критикуется количественный критерий определения вреда, нанесённого преступлением; высказывается тезис о необходимости разъяснений высшей судебной инстанции о порядке расчета причинённого ущерба одним из следующих способов или их совокупностью: 1) средней рыночной стоимости восстановительных работ и затраченных материалов на момент совершения преступления; 2) экспертная оценка цены, на которую уменьшилась рыночная стоимость памятника на совершения преступления; 3) экспертная оценка соответствия реально понесённых расходов на восстановление памятника рыночной стоимости таких работ на момент совершения преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, специальный – лицо, на которое законом возложена обязанность по соблюдению требований по сохранению и использованию объектов культурного наследия (собственник, иной законный владелец, иные лица). В качестве субъекта преступления также следует рассматривать лиц, распоряжающихся имуществом по договору доверительного управления, законных представителей несовершеннолетнего лица, унаследовавшего объект, лиц, осуществляющих разработку проектной документации, органы охраны объектов культурного наследия, лиц, проводящих восстановительные работы.

Государственный строительный надзор в случае затрагивания конструктивных характеристик объекта культурного наследия является неотъемлемой частью работ по сохранению памятника, и важность соблюдения требований строительных регламентов в данном случае лишь подчеркивается необходимостью проведения строительного надзора. Нарушение рассматриваемых требований также влечет ответственность по ст. 243¹ УК РФ.

В п4 «Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных статьями 243² и 243³ УК РФ» анализируются объективная сторона, субъективная сторона и субъект как элементы составов преступлений, наказуемых по ст. 243² и 243³ УК РФ.

Поиск предметов как действие, наказуемое по ст. 243² УК РФ, заключается в действиях, направленных на их нахождение, воздействующих на места их залегания. Изъятие таких предметов подразумевает под собой их физическое извлечение из мест залегания.

Повреждение культурного слоя – это нарушение его целостности, приводящее к утрате возможности получения определённых данных, заключённых в его составе. Моментом окончания преступления является момент повреждения культурного слоя без уточнения степени такого повреждения.

Преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Во всех случаях лицо должно соответствующим форме вины образом воспринимать наличие культурного слоя на территории проводимых раскопок. Данный факт является важным критерием для установления преступного характера рассматриваемых деяний, так как он, по существу, является единственным, отделяющим субъекта данного преступления от лица, случайно нашедшего и изъывшего культурную ценность из места залегания.

В случае, когда лицо не знало о наличии культурного слоя, деяние должно квалифицироваться по правилам о фактической ошибке, следовательно, не являться уголовно наказуемым.

Для квалификации преступления по ч. 2 ст. 243² УК РФ не имеет значения наличие или отсутствие связи археологического предмета с объектом культурного наследия, с территории которого он был изъят.

Формулировка предмета преступления, наказуемого по ст. 243³ УК РФ, противоречит принципу единообразия конструирования норм закона. Для унификации понятийного аппарата УК РФ в области охраны культурного

наследия предлагается определять движимые предметы, имеющие особую культурную ценность, как «культурные ценности» и внести соответствующее уточнение в ст. 243³ УК РФ.

Деяние окончено с момента уклонения лица от передачи обнаруженных культурных ценностей государству, о чём может свидетельствовать как истечение срока, отведённого законом на осуществление процедуры передачи, так и иные факторы, свидетельствующие о намерении лица уклониться от передачи предметов государству, в частности, совершение сделок по их отчуждению.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется прямым умыслом; сознанием лица должен охватываться факт культурной значимости предметов, в отношении которых совершается преступление.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В **приложении 1** представлена анкета для опроса дознавателей и судей. В **приложении 2** даны результаты проведённого анкетирования. В **приложении 3** приводятся результаты анализа судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243 УК РФ за период 2010-2017 гг. В **приложении 4** представлены результаты анализа судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243² УК РФ за период 2010-2017 гг. В **приложении 5** рассмотрены результаты анализа обвинительных приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 164 УК РФ за период 2014-2017 гг. В **приложении 6** собраны сведения о наказаниях, назначаемых за административные правонарушения, квалифицируемые по ч. 1 ст. 7.14.1 КоАП РФ, на основе исследования постановлений по делам о правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.14.1 КоАП РФ, за период 2015-2017 гг. В **приложении 7** представлены статистические данные Сборника по России «Единый отчёт о преступности» за отчётные периоды 2010-2017 гг. в

части преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ, и за отчётные периоды 2010-2017 гг. в части преступлений, предусмотренных ст. 243-243³ УК РФ. В **приложении 8** приведены результаты сопоставления составов преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ и ч. 2 ст. 243² УК РФ. **Приложение 9** графически иллюстрирует схему системы культурного наследия.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве образования и науки РФ**

1. Редчиц М. А. К вопросу о международно-правовых основах уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 2. С. 30-32.
2. Редчиц М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 50-58.
3. Погосова З. М., Редчиц М. А., Сидоров В.Н. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. № 4. С. 165-176.

Иные публикации

1. Совместная XVI Международная научно-практическая конференция и IX Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015). Доклад: «Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК».
2. XIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, Университет имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016). Доклад: «Охрана объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия».

3. Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам XII международной научно-практической конференции: Экономика и юриспруденция: теория и практика» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями. – С.-П.: Научный журнал «Globus», 2017. С. 37-42.